

Соловьев Владимир Сергеевич

**Еврейство и христианский
вопрос**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Сергеевич С.**
Еврейство и христианский вопрос / Соловьев Владимир Сергеевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 67 с.

ISBN 978-5-519-74663-2

ISBN 978-5-519-74663-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

печати находятся въ рукахъ евреевъ (прямо или косвенно). Но это господство евреевъ не только не опровергаетъ, но прямо подтверждаетъ мое указаніе, что христіанскій міръ никогда не относился къ іудеямъ похристіански. Ибо развѣ современная терпимость, уступчивость и даже подчиненіе евреямъ происходитъ изъ христіанскаго убѣжденія и чувства? Совершенно напротивъ: все это проистекаетъ не изъ широты нашихъ религіозныхъ воззрѣній, а изъ *отсутствія* всякихъ религіозныхъ воззрѣній, изъ полного индифферентизма въ дѣлѣ вѣры. Не христіанская Европа терпитъ евреевъ, а Европа безвѣрная, Европа лишенная своихъ жизненныхъ началъ, Европа разлагающаяся. Іудеи живутъ не нашей нравственной силой, а нашей нравственной или лучше безнравственной слабостью.

Говорятъ о еврейскомъ вопросѣ; но въ сущности все дѣло сводится къ одному факту, вызывающему вопросъ не о еврействѣ, а о самомъ христіанскомъ мірѣ. Этотъ фактъ можетъ быть выраженъ и объясненъ въ немногихъ словахъ. Главный интересъ въ современной Европѣ—это деньги; евреи мастера денежнаго дѣла, естественно, что они господа въ современной Европѣ. Послѣ многовѣковаго антагонизма христіанскій міръ и іудейство сошлись наконецъ въ одномъ общемъ интересѣ, въ одной общей страсти къ деньгамъ. Но и тутъ между ними оказалось важное различіе въ пользу іудейства и къ стыду мнимо-христіанской Европы, различіе, въ силу котораго деньги освобождаютъ и возвеличиваютъ іудеевъ, а насъ связываютъ и унижаютъ. Дѣло въ томъ, что евреи привязаны къ деньгамъ вовсе не ради одной ихъ матеріальной пользы, а потому, что находятъ въ нихъ нынѣ главное орудіе для торжества и славы Израиля, т.-е. по ихъ воззрѣнію для торжества дѣла Божія на землѣ. Вѣдь кромѣ страсти къ деньгамъ у евреевъ есть и другая еще особенность: крѣпкое единство всѣхъ ихъ во имя общей вѣры и общаго закона. Только благодаря этому и деньги идутъ имъ въ прокъ: когда богатѣетъ

и возвеличивается какой-нибудь іудей—богатѣетъ и возвеличивается все іудейство, весь домъ Израилевъ. Между тѣмъ просвѣщенная Европа возлюбила деньги не какъ средство для какой-нибудь *общей* высокой цѣли, а единственно ради тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя доставляются деньгами каждому ихъ обладателю *въ отдѣльности*. И вотъ мы видимъ, что просвѣщенная Европа *служитъ* деньгамъ, тогда какъ іудейство *заставляетъ служить себя* и деньги и преданную деньгамъ Европу. Современные отношенія передовой Европы къ іудейству представляютъ собою какъ бы пародію одного пророческаго образа: десять иновѣрцевъ хватаются за полу одного еврея, чтобы онъ ввелъ ихъ—но не въ храмъ Іеговы, а въ храмъ маммоны; а до Іеговы имъ также мало дѣла, какъ и до Христа.

Итакъ нечего просвѣщенной Европѣ пенять на мракъ среднихъ вѣковъ съ ихъ религіознымъ фанатизмомъ, нечего ей хвалиться своею вѣротерпимостью. Вѣротерпимость хороша со стороны вѣрующаго, когда она происходитъ изъ полноты вѣры, изъ сознанія высшей нравственной силы; а со стороны невѣрующаго вѣротерпимость есть только выраженіе его невѣрія. Если мнѣ все равно—что христіанство, что іудейство, что идолопоклонство, то какъ же мнѣ и умудриться быть нетерпимымъ въ вѣрѣ и въ чемъ достоинство моей терпимости? Какъ ни далеко отъ христіанскаго совершенства религіозный фанатизмъ, но онъ все-таки есть нравственная сила, только въ неразвитомъ, грубомъ видѣ, сила неуправленная и потому склонная къ злоупотребленіямъ. Это во всякомъ случаѣ есть величина положительная, между тѣмъ какъ религіозный индифферентизмъ показываетъ отсутствіе сердечной теплоты и одушевленія, это есть нравственная точка замерзанія, холодъ духовной смерти. А когда при равнодушіи общества къ высшимъ идеямъ является крайнее неравнодушіе къ низшимъ интересамъ и матеріальнымъ благамъ, тогда ясно, что наступило социальное разложенье.

Итакъ по отношенію къ іудейству христіанскій міръ *въ массѣ своей* обнаружилъ доселѣ или ревность не по разуму или дряхлый и безсильный индифферентизмъ. Оба эти отношенія чужды истинно христіанскаго духа, не находятся на высотѣ христіанской идеи. Но уже съ XIII вѣка встрѣчаемъ мы единичныя попытки со стороны выдающихся дѣятелей и мыслителей христіанскаго міра, попытки иного, истинно христіанскаго отношенія къ іудейству ¹⁾. Эти попытки хотя и не привели ни къ какимъ явнымъ результатамъ, тѣмъ не менѣе они составляютъ начало того истиннаго разрѣшенія еврейскаго вопроса, которое уже предсказано ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (гл. XI).

Признавая только такое религіозное разрѣшеніе „еврейскаго вопроса“, вѣруя въ грядущее соединеніе дома Израилева съ православнымъ и католическимъ христіанствомъ на общей имъ *теократической* почвѣ, я имѣлъ случай высказать въ краткихъ чертахъ это свое убѣжденіе съ каедръ ²⁾. Теперь я рѣшаюсь дать болѣе обстоятельную обработку и большую публичность этому взгляду на іудейство. Въ такомъ рѣшеніи меня подкрѣпляетъ между прочимъ внушительный голосъ одного изъ нашихъ архипастырей, за которымъ я могу слѣдовать безъ опасности какаго либо соблазна.

Въ апрѣлѣ настоящаго года преосвященный Никаноръ епископъ херсонскій и одесскій (авторъ замѣчательнаго и еще недостаточно оцѣненнаго труда по религіозной философіи) произнесъ въ Одессѣ одушевленное и истинно-христіанское слово о тѣснѣйшемъ родствѣ между ветхозавѣтной и новозавѣтной религіей.

¹⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что вообще въ средніе вѣка высшіе представители церкви, въ особенности римскіе папы сравнительно человѣколюбиво относились къ іудеямъ, а нѣкоторые изъ папъ даже прямо имъ покровительствовали, за что и подвергались тяжкимъ обвиненіямъ отъ своихъ современниковъ.

²⁾ Въ 1882 г., въ лекціи о всемірно-историческомъ значеніи іудейства, читанной въ петербургскомъ университетѣ и высшихъ женскихъ курсахъ.

Главная мысль прекраснаго этого слова ³⁾—единеніе іудейства съ христіанствомъ, не на почвѣ индифферентизма или какихъ-нибудь отвлеченныхъ принциповъ, а на реальной почвѣ духовнаго и естественнаго родства и положительныхъ религіозныхъ интересовъ. Мы должны быть едино съ іудеями, не отказываясь отъ христіанства, не вопреки христіанству, а во имя и въ силу христіанства, и іудеи должны быть едино съ нами не вопреки іудейству, а во имя и въ силу истиннаго іудейства. Мы потому отдѣлены отъ іудеевъ, что мы еще *не исполни христіане* и они потому отдѣляются отъ насъ, что они *не исполнѣ іудеи*. Ибо полнота христіанства обнимаеъ собою и іудейство, и полнота іудейства есть христіанство.

Мои мысли объ іудействѣ, слѣдующія ниже составляютъ прямое дополненіе къ тому, что высказано преосвященнымъ Никаноромъ, а потому его слово явилось мнѣ какъ наилучшее ободреніе и поводъ къ изложенію этихъ мыслей въ печати.

Судьбы еврейскаго народа, на нашъ взглядъ, связаны главнымъ образомъ съ тремя фактами его исторіи. Первый фактъ тотъ, что Христосъ по Матери своей былъ іудеемъ и христіанство вышло изъ іудейства, второй фактъ тотъ, что большая часть іудейскаго народа отвергла Христа и заняла рѣшительно враждебное положеніе относительно христіанства; третій фактъ тотъ, что главная масса еврейскаго народа и религіозный центръ новѣйшаго іудейства находятся не въ западной Европѣ, а въ двухъ славянскихъ странахъ—Россіи и Польшѣ. Первымъ изъ этихъ фактовъ—воплощеніемъ Христа въ Іудеѣ, опредѣлилось *прошедшее* Израиля—его первоначальное назначеніе какъ избраннаго народа Божія; второй фактъ—непризнаніе Христа іудеями и отчужденіе ихъ отъ христіанства опредѣляетъ *настоящее* положеніе іудейства въ мірѣ, его временное отверженіе; наконецъ

³⁾ Оно напечатано въ май-іюньской книжкѣ „Правосл. Обзор.“ сего года.

третій фактъ—вселеніе Израїля въ землѣ славянской, среди народовъ еще не сказавшихъ міру своего слова, предсказываетъ *будущія* судьбы іудейства, окончательное возстановленіе его религіознаго значенія. Прежнее іудейство жило вѣрою и надеждою на *обѣтованное* Богочеловѣчество; настоящее іудейство живетъ протестомъ и враждою къ непризнанному Мессіи Богочеловѣку, *начатку* богочеловѣчества на землѣ; грядущее іудейство будетъ жить полною жизнію, когда въ обновленномъ христіанствѣ найдетъ и узнаетъ образъ *совершеннаго* богочеловѣчества.

Эта надежда имѣетъ самое твердое основаніе въ словѣ Божіемъ. Іегова предъизбралъ Израїля, заключилъ съ нимъ заветъ, далъ ему обѣтованія. Іегова не человекъ, чтобы обманывать и не сынъ человека, чтобы раскаяваться въ Своихъ обѣщаніяхъ. Часть народа израїльскаго отвергла первое явленіе Мессіи и за то терпитъ тяжелое возмездіе, но только до времени, ибо слово Божіе не можетъ быть нарушено; и это слово Ветхаго Завета рѣшительно подтвержденное въ Новомъ Заветѣ устами апостола языковъ ясно и непреложно гласитъ: *весь Израиль спасется*.

Іудеи требовавшіе казни Христа кричали: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. Но эта кровь есть *кровь искупленія*. И навѣрно крикъ человѣческой злобы не довольно силенъ, чтобы заглушить слово Божественнаго прощенія: Отче отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ. Кровавая толпа собравшаяся у Голгофы состояла изъ іудеевъ; но іудеи же были и тѣ три тысячи, а потомъ пять тысячъ человекъ, которые по проповѣди апостола Петра крестились и составили первоначальную христіанскую церковь. Іудеи были Анна и Каіафа, іудеи же Іосифъ и Никодимъ. Къ одному и тому же народу принадлежали и Іуда предавшій Христа на распятіе и Петръ и Андрей сами распятые за Христа. Іудей былъ Ѳома невѣрующій въ воскресеніе, и не пересталъ быть іудеемъ Ѳома увѣровавшій въ Воскресшаго и ска-

завній Ему: Господь мой и Богъ мой! Іудей былъ Савлъ жесто-
чайшій гонитель христіанъ, и іудеемъ изъ іудеевъ остался Па-
велъ гонимый за христіанство и „паче всѣхъ потрудившійся“
для него. И что больше и важнѣе всего, Онъ Самъ, преданный
и убитый іудеями Богочеловѣкъ Христосъ, Онъ Самъ по плоти
и душѣ человѣческой былъ чистѣйшимъ іудеемъ.

Въ виду этого разительнаго факта не странно ли намъ *во имя*
Христа осуждать все іудейство, къ которому неотъемлемо при-
надлежитъ и самъ Христосъ, не странно ли это особенно со
стороны тѣхъ изъ насъ, которые если и не отреклись прямо
отъ Христа, то во всякомъ случаѣ ничѣмъ не обнаруживаютъ
своей связи съ Нимъ?

Если Христосъ не Богъ, то іудеи не болѣе виновны, чѣмъ
эллина, убившіе Сократа. Если же мы признаемъ Христа Богомъ,
то и въ іудеяхъ должно признать народъ *богорождающій*. Въ
смерти Іисуса вмѣстѣ съ іудеями повинны и римляне; но рож-
дество Его принадлежитъ лишь Богу и Израилю. Евреи, говорятъ,
всегдашніе враги христіанства; однако во главѣ антихристіанскаго
движенія послѣднихъ вѣковъ стоятъ не евреи, не семиты, а при-
рожденные христіане арійскаго племени. Отрицаніе же христіан-
ства и борьба противъ него со стороны нѣкоторыхъ мыслителей
іудейскаго происхожденія имѣетъ и болѣе честный и болѣе ре-
лигіозный характеръ, чѣмъ со стороны писателей вышедшихъ
изъ христіанской среды. Лучше Спиноза, чѣмъ Вольтеръ, лучше
Іосифъ Сальвадоръ, чѣмъ г. Эрнестъ Ренанъ.

Пренебрегать іудействомъ—безумно; браниться съ іудеями
безполезно; лучше понять іудейство, хотя это труднѣе. Трудно
понять іудейство потому, что тѣ три великіе факта, съ которыми
связаны его судьбы, не представляются какъ что-нибудь простое,
естественное, само по себѣ понятное. Они нуждаются въ особомъ
и сложномъ объясненіи. Эти три факта суть вмѣстѣ съ тѣмъ три
вопроса, три задачи для разрѣшенія:

1) Почему Христосъ былъ іудеемъ, почему краеугольный камень вселенской церкви взятъ въ домъ израилевомъ?

2) Почему большая часть Израиля не признала своего Мессію, почему церковь ветхозавѣтная не растворилась въ церкви новозавѣтной, почему большинство евреевъ предпочитаетъ быть вовсе безъ храма, нежели войти въ храмъ христіанскій?

3) Зачѣмъ наконецъ и ради чего наиболѣе крѣпкія (въ религіозномъ отношеніи) части еврейства вдвинуты въ Россію и Польшу, поставлены на рубежѣ греко-славянскаго и латино-славянскаго міра?

Пусть отрицаютъ или уменьшаютъ значеніе этого послѣдняго факта. Пусть также и относительно втораго пункта ненавистники іудеевъ находятъ натуральнымъ, что такой негодный и безсовѣстный народъ отвергъ и убилъ Христа; но тогда пусть же они объясняютъ, почему Христосъ принадлежалъ именно къ этому народу. Съ другой стороны, если находить напротивъ понятнымъ первый фактъ—принадлежность Христа къ народу израильскому который изначала былъ избранъ и предназначенъ для этого, то въ такомъ случаѣ какъ же объяснить, что этотъ избранный народъ оказался недостойнъ избранія *именно въ томъ, для чего онъ былъ избранъ*? Такъ или иначе, дѣло все-таки представляется загадочнымъ и требуетъ объясненія. Начнемъ съ перваго факта и перваго вопроса.

I.

Почему іудейство было предназначено для рожденія изъ него Богочеловѣка Мессіи или Христа?

Поскольку назначеніе исходитъ отъ Бога, оно есть дѣло безусловной свободы. Но свободу Божественную не должно мыслить на подобіе человѣческаго произвола или пристрастія; истинная свобода не исключаетъ разума, а по разуму такое назначеніе или

избраніе, будучи *отношеніемъ* Бога къ извѣстному предмету, со-
отвѣтствуетъ не только свойству избирающаго, но и качеству
избираемаго. Въ національномъ характерѣ евреевъ должны за-
ключаться *условія* для ихъ избранія. Этотъ характеръ въ тече-
ніе четырехъ тысячъ лѣтъ успѣлъ достаточно опредѣлиться и
нетрудно найти и указать его отдѣльныя черты. Но этого не-
достаточно: нужно еще понять ихъ совокупность и взаимную
связь. Никто не станетъ отрицать, что національный характеръ
евреевъ обладаетъ цѣльностью и внутреннимъ единствомъ. Между
тѣмъ мы находимъ въ немъ три главные особенности, которые
повидимому не только не согласуются, но и прямо противопо-
ложны между собою.

Евреи прежде всего отличаются глубокой религіозностію, пре-
данностію Богу своему до полного самопожертвованія. Это на-
родъ закона и пророковъ, мучениковъ и апостоловъ, „ниже вѣроу
побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія“
(посл. къ евр. XI, 33).

Вовторыхъ евреи отличаются крайнимъ развитіемъ самочув-
ствія, самосознанія и самодѣятельности. Какъ весь Израиль, такъ
и каждая семья въ немъ и каждый членъ этой семьи до глубины
души и до мозга костей пронизаны чувствомъ и сознаніемъ
своего національнаго, семейнаго и личнаго *Я* и стремятся вся-
чески на дѣлѣ проявить это самочувствіе и самосознаніе, упорно
и неутомимо работая для себя, для своей семьи и для всего
Израиля.

Наконецъ третья отличительная черта евреевъ—ихъ крайній
матеріализмъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова). Чувственный
характеръ еврейскаго *мировоззрѣнія* выразился символически
даже въ ихъ письмѣ (въ этомъ ограниченіи алфавита одними
согласными—*тѣломъ* словъ, тогда какъ духъ словъ—гласныя или
вовсе опускаются или обозначаются лишь точками и маленькими
черточками). Что касается до житейскаго матеріализма евреевъ,

т.-е. преобладанія утилитарныхъ и корыстныхъ соображеній въ ихъ дѣятельности отъ египетскихъ сосудовъ и до биржъ современной Европы, объ этомъ кажется нѣтъ надобности распространяться.

Такимъ образомъ характеръ этого удивительнаго народа обнаруживается одинаково и силу Божественнаго начала въ религіи Израиля и силу человѣческаго самоутвержденія въ національной, семейной и личной жизни евреевъ и наконецъ силу матеріальнаго элемента, окрашивающаго собою всѣ ихъ мысли и дѣла. Но какимъ же способомъ въ одной живой индивидуальности совмѣщаются эти противоборствующія между собою стихіи? Что связываетъ религіозную идею Израиля съ человѣческой самодѣятельностію іудейства и съ жидовскимъ матеріализмомъ? Повидимому всецѣлая преданность единому Богу должна упразднить или по крайней мѣрѣ ослаблять и энергію человѣческаго Я и привязанность къ матеріальнымъ благамъ. Такъ мы видимъ, напр. въ индійскомъ браманизмѣ преобладающее чувство божественнаго единства приводило религіозныхъ людей къ совершенному отрицанію и человѣческой индивидуальности и матеріальной природы. Въ свою очередь преобладающее развитіе человѣческаго начала—гуманизмъ въ той или другой формѣ долженъ казалось бы съ одной стороны вытѣснить сверхчеловѣческую власть религіи, съ другой стороны поднимать человѣческій духъ выше грубаго матеріализма, какъ мы это и видимъ у лучшихъ представителей древней Греціи и Рима, а также и въ новой Европѣ.

Столь же яснымъ представляется и то, что господство матеріализма во взглядахъ и стремленіяхъ несовмѣстимо ни съ религіозными, ни съ гуманитарными идеалами. Однако въ іудействѣ все это уживается вмѣстѣ, нисколько не нарушая цѣльности народнаго характера. Чтобы найти ключъ къ разрѣшенію этой загадки, не нужно останавливаться на отвлеченныхъ понятіяхъ о религіи вообще, объ идеализмѣ и матеріализмѣ вообще,

а, нужно внимательнѣе разсмотрѣть особенности *иудейской* религіи, *иудейскаго* гуманизма и *иудейскаго* матеріализма.

Вѣруя въ единство Бога, еврей никогда не полагалъ религіозной задачи человѣка въ томъ, чтобы слиться съ Божествомъ, исчезнуть въ Его всеединствѣ. Да онъ и не признавалъ въ Богѣ такого отрицательнаго и отвлеченнаго всеединства или безразличія. Несмотря на нѣкоторыя мистическія представленія позднѣйшихъ каббалистовъ, несмотря на пантеистическую философію еврея Спинозы, вообще говоря иудейство всегда видѣло въ Богѣ не безконечную пустоту всеобщаго субстрата, а безконечную полноту существа, имѣющаго жизнь въ себѣ и дающаго жизнь другому. Свободный отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій и опредѣленій, но не расплываясь въ общемъ безразличіи, сущій Богъ Самъ себя опредѣляетъ и является какъ совершенная личность или абсолютное *Я*. Согласно съ этимъ и религія должна быть не уничтоженіемъ человѣка въ универсальномъ божествѣ, а личнымъ взаимодействіемъ между божескимъ и человѣческимъ *Я*. Именно потому, что еврейскій народъ былъ способенъ къ *такому* пониманію Бога и религіи, онъ и могъ стать избраннымъ народомъ Божіимъ.

Сущій Богъ сдѣлалъ Израиля народомъ Своимъ потому, что и Израиль сдѣлалъ Сущаго Богомъ своимъ. Праотецъ Авраамъ, живя среди язычниковъ и еще не получивъ прямого откровенія истиннаго Бога, не удовлетворялся и тяготился культомъ мнимыхъ боговъ столь привлекательныхъ для всѣхъ народовъ. Служеніе стихійнымъ и демоническимъ силамъ природы было противно еврейской душѣ. Родоначальникъ Израиля не могъ вѣрить въ то, что ниже человѣка, онъ искалъ личнаго и нравственнаго Бога, въ котораго человѣку не унизительно вѣрить, и этотъ Богъ явился и призвалъ его и далъ обѣтованія его роду. „Вѣрою, зовомъ Авраамъ послуша изыти на мѣсто, еже хотяше пріяти въ наслѣдіе и изыде не вѣдый камо грядеть“ (Посл. къ